

Людмила Зыкина:

„НАРОДНАЯ ПЕСНЯ — БЕСЦЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ“

У МЕНЯ так много вопросов. А у нее так мало времени: только что закончился концерт, через час начнется следующий. Минуты бегут, а я никак не могу сосредоточиться. Я все еще слышу потрясающий душу «Вдовый плач» и вижу лицо пожилой женщины, сидевшей рядом со мной на концерте. Слезы текли по ее щекам, она не вытирала их, и мне все казалось, что еще немного — и она запричитает в голос. Может быть, и она молила когда-то мать сыру землю вернуть ей своего «Банюшку», может, и ее «Мишенька» никогда не видел отца. Не знаю.

А на сцене вместе с ней, при всей внешней сдержанности чувств и эмоциональной строгости, так же глубоко страдала другая женщина — Людмила Зыкина. И каждая нота, каждая краска в ее вокальной палитре рассказывали о самых потаенных женских переживаниях: отчаянии, тоске, страсти, нежности... И всего-то три-четыре минуты звучит песня, а какая сила в ней заложена.

Л. ЗЫКИНА: Стоит, иногда годами стоит биться над песней, отшлифовать стихи, бредить интонациями, искать свежие музыкальные ходы, краски; стоит мучиться, не спать ночами, отгоняя навязчивую мелодию, стоит — ради того, чтобы... увидеть слезы или радость в глазах зрителей, чтобы всколыхнуть людские души, заставить слушателей поверить в то, о чем поешь...

Французская певица Эдит Piaф говорила: «В песне нужна Личность». Как, за счет чего стала личностью фабричная девчонка Людмила Зыкина?

Учителя? Да, ей было у кого учиться: бабушка Васюта. «Стелилась у нее песня «порязански», как Она в полях — с извилинами да с законами, — напишет потом уже знаменитая певица. — Голос то жаворонком взмывал ввысь, то, будто скользя по облакам, устремлялся вниз, к земле, породившей эти чудопесни». Руководитель хора имени Пятницкого В. Г. Захаров, считавший, что «песенное искусство — это большая общественная трибуна». Великая Русланова, наставлявшая: «Хорошо петь — очень трудно. Изведешься, пока постигнешь душу. песни, пока разгадаешь ее загадку...».

Работоспособность? Даже сейчас, когда, кажется, все знает она о песне, все может, все умеет, Зыкина ежедневно репетирует по три часа...

Но разве ей одной везло на учителей, разве другие не трудились? Значит, все дело в таланте?

Понимала, что разговор об этом долгий, что времени на него нет. А вопрос мучил. Ответ на него я нашла в книге Людмилы Георгиевны «Песня». Она рассказывает: «Однажды на радио мне предложили спеть «Валенки». Да, руслановские «Валенки». Я решительно отказалась. Исполнение этой песни Лидией Андреевной казалось мне идеалом. Лучше спеть я все равно не смогла бы и ничего нового, своего сказать этой песней не сумела бы. Художественная самостоятельность, артистическая самобытность, — это свое собственное, пусть порой несовершенное видение мира, людей, творящих историю. А так как люди все разные, то и певец, художник должны по-разному преломлять в творческом сознании свое ощущение мира».

Не «жилу популярности» она нащупывала, а упорно, все время искала «свой» голос и свои песни. Она пропускает их через собственное сердце, потому и откликаются на них другие сердца, грустя и радуясь.

Л. ЗЫКИНА: Исполнитель не может не проникнуться тем, о чем говорит песня, иначе даже при красивом голосе вытекаемые звуки будут как безжизненно опадающая листва, а сам певец превратится в бездушного и казенного передатчика чужих мыслей.

Вот почему ее до слез огорчает, когда способные молодые певицы стараются петь «под Зыкину». Только это ведь невозможно. Дважды я была на ее концертах здесь, в Сыктывкаре. Дважды слушала «Степь да степь кругом». Я верила: замерз ямщик, я жалела его. Чем-то неуловимым исполнения отличались друг от друга. То ли настроением, то ли новой, в этот миг, в миг выступления, найденной интонацией. Нет, надо быть очень талантливой подражательницей, чтобы повторить ею самой неповторяемое. Исполняя песню в пятый, десятый, сотый раз, она не устаёт импровизировать. И оркестр мгновенно улавливает новизну. На наших глазах совершается чудо — нерасторжимое слияние голоса и музыкального сопровождения...

Три года назад был объявлен всесоюзный конкурс: создавался русский народный ансамбль «Россия» под художественным руководством Л. Г. Зыкиной. Откуда только не приезжали в столицу попытать удачи баянисты, домристы, балалаечники... Среди четырнадцати счастливых, кстати, оказался и сыктывкарец В. Смолий (те, кто был на концерте ансамбля, слышали в его и А. Цыркина исполнении «Русский праздник» А. Пахмутовой).

— Мы ставили перед собой задачу создать мобильный, легкий на подъем коллектив, который мог бы выступать и на сцене сельского клуба, и на стадионе. И умел бы рассказать все о народной песне.

— Людмила Георгиевна, а как Вы относитесь к исполнению народных песен вокально-инструментальными ансамблями, столь многочисленными и модными сейчас?

— Течет родник, прозрачный, чистоты первоизданной. Замутите воду, и исчезнет чистота. Так и с народной песней. Ансамбли пытаются «косовременить», насильственно обновить русскую песню. И протяжная, задушев-

ная, она превращается в слезливую, веселая — в развязную. Нельзя унижать песню бездумным и бездушным отношением к ней.

— Но ведь русская песня не есть что-то застывшее и неизменное...

— Конечно, жизнь не стоит на месте, она требует новых интонаций. И у нас немало советских песен, написанных на народной основе. Обработка же их — дело трудное и очень ответственное. Для этого требуются и талант; и тонкий вкус. Владимир Григорьевич Захаров говорил: «Алмаз уже есть, существует помимо нашей воли. Его надо очень осторожно и с любовью огранить, тогда вы получите блестящий всеми гранями бриллиант». Вот почему так важно заботиться об истоках народной песни, пропагандировать ее, создавая фольклорные ансамбли, подобные ансамблю Покровского. Вот почему я от всей души приветствую просветительскую деятельность Кабалевского. И свою главную задачу вижу в пропаганде русской народной песни и в нашей стране, и за рубежом...

Людмиле Георгиевне давно предлагали преподавание в Институте имени Гнесиных. Она выбрала другой путь — артиста. А это — бесконечные приезды и отъезды, вокзалы, аэропорты, гостиницы. И куда бы она ни приезжала, ей везде рады, ее везде ждут, «на Зыкину» невозможно достать «лишнего» билета. Здесь, в Сыктывкаре, директора ансамбля «Россия» Н. Н. Соболеву осаждали представители Киргизии, просили приехать на гастроли.

— Я могла пообещать им только в 1985 году, — говорит Нина Николаевна.

Зыкина любима не только в своей стране, но и за рубежом. У русской песни, у песни Зыкиной, много друзей в Чехословакии и Болгарии, Германии, Японии, далекой Австралии... И везде ее песни — это рассказ о России, о русском характере с его молодецкой удалью, безудержным весельем, стойкостью духа. Ее песни — это радость и печаль, улыбка и слезы, память о прошлом и осознание настоящего. Это и есть подлинное искусство, которое «за отданное ему душевное горение дарит яркие минуты творческого удовлетворения». Ради этих минут отказалась она от спокойной жизни. Зыкина редко бывает дома. Вот и нынче свой день рождения пришлось ей отмечать в Сыктывкаре.

— Вы отказались от преподавательской работы. Но разве мастер не должен иметь учеников, своих последователей, продолжателей?

— При ансамбле «Россия» создана вокальная группа. В ней есть человек. Мы принимали их тоже по конкурсу, как и оркестрантов. Тут учитывались и особенности голоса, и внешние артистические данные. Должны быть у исполнительницы русской песни и статность, и величавость, и скромность, и скупость жестов. Народная песня не терпит суетности. Хочется создать вокальный ансамбль, который бы показал народную песню в современной аранжировке, сохраняя ее изначальную целомудренность. А учимся на песнях Захарова, на материале хорошо мне знакомом...

В сыктывкарских концертах ансамбля «Россия» принимали участие две молодые солистки — Валентина Ларина и Светлана Дятел. Для Светланы это был дебют. Первая сцена, первые зрители, первые аплодисменты.

— Нет-нет, аплодисменты были не мне, — говорит Светлана, — а Людмиле Георгиевне. Она волновалась не меньше, чем я. Вы помните, во втором отделении Людмила Георгиевна выходит в самом конце. Но перед этим она не отдыхает. Она стоит за кулисами, слушает, как поем мы с Валей, переживает за нас. Хочется учиться у нее доброте к людям, чутью к настоящей песне, трудолюбию.

... И снова замер концертный зал. Победно, легко летит голос Зыкиной: «О, Россия, Россия, ты такая одна». И вспоминаются слова из книги Людмилы Георгиевны: «Родина... Без нее, нам нельзя. Понятие Родины у каждого свое, зримое, осязаемое. Но, наверное, в сознание каждого с детства Родина входит и Песней, веселой или грустной, но непременно душевной. Песней, которую человек пронесет с собой через всю жизнь».

Л. ЗЫЛЬ.